

АФГАНИСТАН 2014: ДИЛЕММА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Актуальный комментарий

Тихо и незримо приближается 2014 год – год вывода контингента иностранных войск с территории Афганистана, ставя перед российской внешней и оборонной политикой немало вопросов. Сценарии развития ситуации в Афганистане и вокруг него не отличаются оптимизмом, скорее напротив – зачастую краски сгущаются до катастрофических. Вот, например, одна из оценок ситуации, представленная ИТАР-ТАСС: «Афганистан покинет сила, реально обеспечивавшая все эти годы относительную стабильность режима Карзая. Сформированные и обученные союзниками афганские части едва ли будут в состоянии сами выполнить эту задачу»...что «усугубит политический раскол и в сущности вернет Афганистан в состояние, в котором он находился до начала военной операции союзников в 2001 году»¹. И далее «России придется выстраивать (или обновить) двойной или даже тройной контур внешней безопасности, который позволил бы нейтрализовать почти неизбежный экспорт нестабильности из Афганистана»². Особый разговор об «Аль-Каиде», которая после того, как ее обезглавили, похоже, подобно гидре произрастает новыми головами. А это взрывы, теракты как в самом Афганистане, так и вне его.

Не добавляли оптимизма высказывания председателя Государственного антинаркотического комитета России Виктора Иванова, справедливо усматривающего главную угрозу для России в постоянно растущем наркопроизводстве, которое в Афганистане за последние 10 лет выросло в 40 раз и поступает в сопредельные регионы, покрывая территории примерно 100 государств мира. Операция «Несокрушимая свобода» не только не сокрушила наркопроизводство, но и позволила ему вырасти кратно. По самым скромным подсчетам, от афганского героина за этот период погибло более 1 млн. человек, а полученные доходы наркобаронов составили порядка 1 трлн. долл.³ Картина чудовищная, что же делать? Стереть Афганистан с лица земли?

Ответ на вопрос, как ни странно, лежит на поверхности. Народу этой многострадальной страны надо, наконец, дать возможность самому решить свою судьбу – то, что ему не давали, как минимум, последние три с лишним десятилетия. Стратегия восстановления Афганистана должна быть выработана, прежде всего, самими афганцами, с учетом их насущных интересов, а не людьми со стороны, которые вольно или невольно навязывают свои, пусть неплохие для иных стран рецепты. Пусть, наконец, сами афганцы решают, какой путь развития они выберут, какое место займут в мировых делах, в международном разделении труда. Пришлые рецепты работать не будут, какими бы благими побуждениями не руководствовались их авторы. СССР лепил афганскую жизнь – в политике, экономике, военном строительстве, даже в тактике боевых действий по своим лекалам. Что получилось – видно невооруженным глазом. Для убедительности сошлюсь на мнение авторитетного человека, который в сложные 1980-е годы много сил и времени посвятил решению афганских внутренних проблем. «Надо сказать, - писал о наших

советниках Л.В. Шебаршин, - что редкий из советников имел хоть какое-то представление об Афганистане, знал язык. Советы давались исходя из общего понимания мировых и государственных задач... А вообще же это были добросовестные, трудолюбивые и принципиальные люди. Мои претензии не к ним, а к однажды запущенному порядку мыслей и действий»⁴. Иными словами, опыт в этом плане имеется, хотя и неудачный.

Но вот что, например, совсем недавно предлагал человек, уверен, искренне заинтересованный в стабилизации обстановки и развитии Афганистана. Председатель Российского общества дружбы и сотрудничества с Афганистаном Юрий Крупнов акцентирует внимание в первую очередь на форсированной индустриализации Афганистана⁵. Однако, здесь возникают вопросы. По сути это призыв к повторению там советских экспериментов первой половины XX века. Чем могут обернуться такие кавалерийские наскоки хорошо известно из нашей собственной истории. Например, решили форсированными темпами строить Сталинградский тракторный завод, чтобы ускорять сельхозпроизводство. А где взять рабочих? А из деревни! Оголили от крестьян земельные угодья четырех близлежащих губерний. А какие из крестьян рабочие? А кто будет обрабатывать покинутую ими землю? А кто будет ездить и пахать на этих самых тракторах? Сегодняшний Афганистан, если выводить его на рельсы устойчивого развития, такого себе позволить не может. Если развивать производство – то скорее такое, которое будет работать на основные сегменты традиционной экономики.

Афганистану, и это убеждение я вынес из бесед со многими экспертами по этой стране, для восстановления внутреннего хозяйства нужны в первую очередь три вещи: дороги, объекты инфраструктуры, связи и энергообеспечения. Дороги, чтобы крестьяне могли возить свою продукцию для продажи в города, а далее вывозить ее в порты или в соседние страны. Связь, чтобы поддерживать контакты. Объекты энергообеспечения по той простой причине, что любое производство, включая сельскохозяйственное, требует энергозатрат. И Россия во всем этом смогла бы сыграть огромную роль, тем более, что в советские годы многочисленные русские специалисты строили в этой стране ирригационные сооружения, плотины и электростанции, которые ныне частью разрушены, но в большинстве своем не используются по вполне понятным причинам. Судя по складывающейся ситуации, Соединенные Штаты предпочитают решать в Афганистане, прежде всего, военные, военно-политические задачи, нежели углубляться в восстановительные работы, а Евросоюз далече.

Если бы Россия смогла восстановить построенные в прошлом объекты, она не только внесла бы свой вклад в стабилизацию ситуации в этой стране, но и восстановила бы символы прошлой великой дружбы, обозначенной еще в 1920-е годы прошлого столетия. Мы могли бы взять на учебу в наши вузы не 500, а, возможно, намного больше афганских студентов, готовить из них врачей, учителей, инженеров – лиц, столь нужных для возрождения экономики страны, тем самым, реализуя на практике принципы «мягкой силы».

Способны ли афганцы справиться с наваливающимися на них проблемами 2014 года? Не буду говорить о ситуации в армии и полиции, возможностях и оснащении правоохранительных и силовых структур – это предмет отдельного разговора. Есть,

по крайней мере, три вещи, внушающие оптимизм. Страна и огромная часть народа просто устала от войны. Если появится правительство, стабилизирующее ситуацию – поддержка ему будет. Вторая касается образования. В стране запускаются очень серьезные программы обучения детей, молодежи, подготовки специалистов. Естественно, наблюдается нехватка учителей, ППС, но этот мирный процесс запущен, он оттягивает людей от войны и будет оттягивать.

Третья касается борьбы с наркопроизводством. Дело еще не так безнадежно. Нужно отметить, что афганское правительство самостоятельно борется с этим злом, хотя ресурсов у него еще недостаточно. Прошло еще не так много времени, чтобы это производство стало естественной формой жизни страны. Люди хорошо помнят и иные времена. Вот, например, что рассказал в беседе со мной атташе по вопросам культуры Посольства ИРА в Москве д-р Наджибулла Шинвари: «Проблема наркопроизводства обусловлена пережитой трагедией. Она и результат, и продолжение войны, наркопроизводство развивалось в ходе этой войны. Когда говорят об афганской природе героина, афганских наркотиках, я не согласен с такой постановкой вопроса. Не афганский народ изобрел героин. Если вернуться к мирному Афганистану 30-летней давности, когда не было войны, наблюдалась политическая и экономическая стабильность, хотя люди жили достаточно бедно, они вообще не знали, что такое героин, что такое наркомания. Да, тогда некоторые люди курили гашиш. Их называли гашишниками. Но как общество относилось к этим гашишникам? С ними старались не дружить, родители не разрешали своим детям играть с детьми гашишников. Избегали вступать с ними в родственные связи, старались от них дистанцироваться. И было много примеров, когда гашишники под давлением своих родственников – жен, детей – отказывались от этой вредной привычки, поскольку считалось позором быть даже родственником гашишника. Но таких гашишников были единицы, 4-5 человек на село. В целом такое отношение к ним сохранилось. Но война наложила свой отпечаток: у нас появилось немало наркозависимых людей. Афганское правительство прилагает все усилия для того чтобы прекратить производство наркотиков. Ислам полностью запрещает его. Однако три проблемы – терроризм, экстремизм и наркопроизводство сильно переплелись между собой, но все они - не афганского происхождения».

В Афганистане умеют бороться с этим злом самостоятельно и побеждать его. Пусть не самый, может быть, лучший пример, но талибы, когда взяли власть в свои руки, хотя и не самыми гуманными средствами, но очень быстро задавили его. С наркопроизводством должны справиться, естественно, при международной поддержке, сами афганцы, если им сократят внешний рынок сбыта.

Хочется верить д-ру Шинвари. Лично я очень надеюсь, что Афганистан выберется из той трясины, в которую он погрузился три десятилетия тому назад. Ему надо помочь, но так, чтобы средства и методы помощи выбирал он сам. Хотя процесс восстановления и не будет легким.

21 октября 2011

---

¹. <http://news.mail.ru/politics/13451990/>

². Там же.

---

³. *Выступления председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П.Иванова. – М: 2013, с.25.*

⁴. *Шебаршин Л.В. Рука Москвы: разведка от расцвета до распада. – М: Алгоритм, 2013, с.207.*

⁵. http://www.proektnoegosudarstvo.ru/project/industrializatciya_afganistana/